

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЭВФЕМИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Б. ЧИРКУН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследованы иноязычные заимствования современного испанского языка, функционирующие в семантических зонах, которые характеризуются повышенной социальной и оценочной маркированностью. Представлены результаты семантико-стилистического и прагматического анализа заимствованных лексем, которые используются для номинации реалий, связанных с сексуальностью и проституцией, профессиями и социальным статусом, экономикой и деловым общением, телесностью и физиологией, культурой, досугом и потреблением, а также маргинальностью и девиантным поведением. Установлено, что иноязычные заимствования системно используются как средства лексического дистанцирования и стилистической нейтрализации, способствуя снижению оценочной эксплицитности и переосмыслению социально чувствительных понятий. Показано, что эвфемистический потенциал заимствованных единиц носит динамический характер и может ослабевать по мере их интеграции в языковую систему. Настоящее исследование уточняет представления о роли иноязычных заимствований в формировании социально допустимых способов языковой репрезентации действительности в современном испанском дискурсе и имеет важное значение для лексикологической и лексикографической практики.

Ключевые слова: иноязычное заимствование; эвфемизация; эвфемистическая функция; лексическое дистанцирование; стилистическая нейтрализация; оценочная семантика; дискурсивный контекст; современный испанский язык.

ВЫКАРЫСТАННЕ ІНШАМОЎНЫХ ЗАПАЗЫЧАННЯЎ У ЭЎФЕМІСТЫЧНАЙ ФУНКЦЫІ Ў СУЧАСНАЙ ІСПАНСКАЙ МОВЕ

Г. Б. ЧЫРКУН^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анацыя. Разгледжаны інамоўныя запазычаны ў сучаснай іспанскай мове, якія функцыянуюць як эўфемізмы ў сацыяльна і ацэначна адчувальных семантычных сферах. Прадстаўлены вынікі семантыка-стылістычнага і прагматычнага аналізу запазычаных лексем, якія выкарыстоўваюцца для наймення рэалій, звязаных з сексуальнасцю і прастытуцыяй, прафесіямі і сацыяльным статусам, эканомікай і дзелавымі камунікацыямі, фізічнасцю і фізіялогіяй, культурай, вольным часам і спажываннем, а таксама з маргінальнасцю і дэвіянтнымі паводзінамі. Даказана, што запазычаны сістэматычна выкарыстоўваюцца як сродак лексічнага аддалення і стылістычнай нейтралізацыі, спрыяючы змяншэнню экспліцытнасці ацэначных адносін і рэінтэрпрэтацыі сацыяльна-адчувальных

Образец цитирования:

Чиркун АБ. Использование иноязычных заимствований в эвфемистической функции в современном испанском языке. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2026;2:71–79.
EDN: XFWCXA

For citation:

Chirkun AB. The use of foreign loanwords in their euphemistic function in contemporary Spanish. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2026;2:71–79. Russian.
EDN: XFWCXA

Автор:

Анна Борисовна Чиркун – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры романо-германских языков международной профессиональной деятельности факультета международных отношений.

Author:

Anna B. Chirkun, PhD (philology), docent; associate professor at the department of romance and germanic languages of international professional activity, faculty of international relations.
anna.chirkun21@gmail.com

канцэпцый. Паказана, што эўфемістычны патэнцыял запазычаных адзінак мае дынамічны характар і можа слабець па меры іх інтэграцыі ў моўную сістэму. Гэта даследаванне высвятляе ролю іншамовных запазычанняў у фарміраванні сацыяльна прымальных спосабаў моўнай рэпрэзентацыі рэальнасці ў сучасным іспанамовным дыскурсе і мае важнае значэнне для лексікалагічнай і лексікаграфічнай практыкі.

Ключавыя словы: іншамовныя запазычання; эўфемізацыя; эўфемістычная функцыя; лексічнае аддаленне; стылістычная нейтралізацыя; ацэначная семантыка; дыскурсіўны кантэкст; сучасная іспанская мова.

THE USE OF FOREIGN LOANWORDS IN THEIR EUPHEMISTIC FUNCTION IN CONTEMPORARY SPANISH

A. B. CHIRKUN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. This article examines foreign loanwords in modern Spanish that function as euphemisms in socially and evaluatively sensitive semantic areas. The results of a semantic-stylistic and pragmatic analysis of borrowed lexemes used to name realities related to sexuality and prostitution, professions and social status, economics and business communication, physicality and physiology, culture, leisure and consumption, as well as marginality and deviant behaviour are presented. It has been established that foreign borrowings are systematically used as a means of lexical distancing and stylistic neutralisation, contributing to a reduction in evaluative explicitness and a reinterpretation of socially sensitive concepts. It has been shown that the euphemistic potential of borrowed units is dynamic in nature and may weaken as they become integrated into the language system. This study clarifies the role of foreign borrowings in the formation of socially acceptable ways of linguistic representation of reality in contemporary Spanish discourse and is significant for lexicological and lexicographical practice.

Keywords: foreign loanword; euphemisation; euphemistic function; lexical distancing; stylistic neutralisation; evaluative semantics; discursive context; contemporary Spanish.

Введение

Во всех естественных языках существует устойчивая потребность в косвенной номинации реалий, относящихся к сфере языкового табу и социальной оценки, что обуславливает формирование и развитие эвфемистических стратегий как универсального механизма языкового смягчения и прагматической регуляции. Эвфемизация рассматривается в современной лингвистике как универсальный механизм языкового смягчения и прагматической регуляции, позволяющий говорящему избежать табуированных или социально нежелательных номинаций и адаптировать речь к нормам конкретного дискурсивного сообщества [1, p. 83].

В условиях интенсивного языкового контакта и глобализации особую роль в эвфемистических процессах играет заимствованная лексика. Как отмечают У. Вайнрайх, С. Г. Томасон и Т. Кауфман, языковой контакт не ограничивается лишь заимствованием номинативных единиц, а затрагивает прагматический и оценочный уровни значения [2, с. 34; 3, p. 215].

В современном испанском языке иноязычные элементы, прежде всего англицизмы, галлицизмы и итальянизмы, все чаще используются не столько для номинации новых реалий, сколько для переосмысления уже существующих понятий за счет стилистического смягчения, маскировки или символической переоценки. Использование иноязычных слов позволяет дистанцироваться от экспрессивных исконных испанских обозначений, которые в ряде случаев воспринимаются как грубые, вульгарные или социально маркированные. Подобный эффект лексического отстранения подробно описан в работах Ж. Гийому, в которых подчеркивается роль языка как инструмента символической власти и социального различия [4].

Особенно активно заимствования с эвфемистической функцией проявляют себя в семантических зонах, традиционно являющихся табуированными в языке или подверженным социальной оценке (сексуальность и проституция; профессии и социальный статус; экономика и деловое общение; телесность и физиология; культура, досуг и потребление; маргинальность и девиантное поведение). Согласно классификациям табуированной лексики, предложенным С. Ульманом и Дж. К. Чэмберсом, данные зоны

наиболее чувствительны к процессам эвфемизации [5; 6]. В этих зонах иноязычная форма выступает как средство нейтрализации оценки, за счет употребления которого снижается эмоциональная нагрузка высказывания.

Актуальность настоящего исследования определяется недостаточной разработанностью проблемы эвфемистических заимствований в испанском языкознании. Несмотря на значительное количество работ, посвященных англицизмам в испанском языке [7; 8], а также общим вопросам эвфемии [9; 10], функциональный аспект заимствований как эвфемистических средств до настоящего времени не получил системного описания. Анализ эвфемистических заимствований позволит выявить глубинные социокультурные установки, проявляющиеся в способах языкового конструирования социальной иерархии и регуляции допустимых речевых практик, что соотносится с современными исследованиями дискурса и идеологии [11; 12].

Цель исследования заключается в выявлении, описании и систематизации иноязычных заимствований, функционирующих в современном испанском языке в качестве эвфемизмов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить семантическое распределение иноязычных заимствований, функционирующих в современном испанском языке в качестве эвфемизмов, и выделить ключевые зоны эвфемизации; 2) проанализировать функционирование эвфемистической подстановки на материале заимствованной лексики; 3) выявить и описать основные механизмы эвфемистического смягчения в современном испанском языке; 4) проанализировать стилистические и оценочные характеристики эвфемистических заимствований в различных семантических зонах.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили иноязычные лексические заимствования, функционирующие в современном испанском языке с эвфемистической нагрузкой. В основу анализа положен корпус, включающий более 200 лексических единиц английского, французского, итальянского, а также латинского происхождения, которые отобраны методом сплошной выборки из издания «Словарь эвфемизмов современного испанского языка» под редакцией Х. М. Лечадо Гарсии¹.

Методологическую основу исследования составляют положения современной семантики и социолингвистики, интерпретирующие эвфемизм как прагматически и социально обусловленный механизм языкового смягчения. В работе используются следующие методы исследования:

- 1) метод лексико-семантического анализа, применяемый для выявления значения заимствованных единиц, их соотносительности с исконными испанскими номинациями и определения характера семантического смещения при эвфемизации;
- 2) метод семантической классификации, позволяющий сгруппировать отобранные заимствования по семантическим зонам;
- 3) описательный метод, используемый для интерпретации функций заимствованных эвфемизмов и анализа их стилистической и оценочной нагрузки;
- 4) элементы сопоставительного анализа, применяемые при соотносении заимствованных эвфемизмов с их исконными испанскими эквивалентами, что позволяет выявить функциональные различия между прямой и эвфемистической номинациями.

В рамках исследования также используется диахроническое наблюдение за изменением оценочного и эвфемистического потенциала заимствований, позволяющее зафиксировать процессы ослабления или утраты данного потенциала по мере интеграции иноязычных лексем в систему современного испанского языка.

Результаты и их обсуждение

В данном разделе представлены результаты анализа иноязычных заимствований, функционирующих в современном испанском языке в качестве эвфемизмов, и их интерпретация с точки зрения семантики, стилистики и прагматики. Рассмотрение материала осуществляется по семантическим зонам, отражающим наиболее продуктивные сферы эвфемизации (сексуальность и проституция; профессии и социальный статус; экономика и деловое общение; телесность и физиология; культура, досуг и потребление; маргинальность и девиантное поведение), что позволяет как проследить общие тенденции функционирования заимствованных эвфемизмов, так и выявить специфику их использования в различных социокультурных контекстах.

¹Diccionario de eufemismos: y de expresiones eufemísticas del español actual / ed. J. M. Lechado García. Madrid : Verbum, 2000. 216 p.

Сексуальность и проституция. Одной из наиболее продуктивных семантических зон эвфемизации является лексика, относящаяся к сфере сексуальности и проституции. Именно в данной области эвфемистическая функция заимствований проявляется наиболее последовательно: использование иноязычных номинаций снижает степень прямоты и физиологической конкретности высказывания, формируя эффект лексического дистанцирования и стилистического смягчения.

Характерным примером является употребление английского заимствования *call-girl* вместо общеязыковой номинации *prostituta* ‘проститутка’. Иноязычная форма способствует смещению акцента с сексуально-функционального аспекта деятельности на ее социально репрезентативное измерение, соотнося обозначаемый образ с практиками эскорт-сервиса и внешней респектабельностью, а не с уличной проституцией.

Сходную функцию выполняет итальянское заимствование *gigoló*, которое употребляется для обозначения мужчины, оказывающего сексуальные услуги. Иноязычная форма способствует нейтрализации резко негативной оценочной семантики, характерной для исконных номинаций типа *prostituto* или *puto*, и обеспечивает стилистически опосредованную репрезентацию обозначаемого лица. Аналогичный механизм смягчения реализуется и в англоязычном заимствовании *playboy*, которое используется вместо экспрессивно маркированных обозначений *mujeriego* ‘бабник’, *juerguista* ‘кутила’ и переводит характеристику сексуального поведения в более нейтральную и социально допустимую плоскость.

Некоторые заимствования из французского языка активно используются для обозначения профессий и пространств, связанных со сферой сексуальности, выполняя эвфемистическую функцию опосредованной номинации. Так, лексема *boudoir* функционирует как эвфемистическая замена испанскому слову *tocador* ‘туалетный столик’, а в ряде дискурсивных контекстов она приобретает расширенное значение интимного помещения, вплоть до обозначения пространства, ассоциируемого с сексуальными практиками, особенно в медиадискурсе. Французское заимствование *madame* используется для обозначения хозяйки борделя, вытесняя эксплицитно оценочные номинации типа *jefa del prostíbulo* ‘хозяйка публичного дома’. Сходным образом лексема *meublé* ‘меблированная квартира’ употребляется в эвфемистическом значении ‘бордель’, при этом иноязычная форма обеспечивает стилистическое дистанцирование и нейтрализацию прямой оценочной маркированности.

Иноязычная форма также способствует ослаблению дискурсивных табу за счет стилистической нейтрализации обозначаемых реалий. Так, англоязычное заимствование *sexu* вытесняет более узкоспециализированные и оценочно нагруженные номинации *erótico* и *pornográfico*, функционируя как универсальное и стилистически гибкое обозначение телесной привлекательности. Аналогичным образом лексема *top-less* используется вместо развернутого выражения *tomar el sol con los pechos al aire* ‘загорать с обнаженной грудью’, снижая степень эксплицитности высказывания и тем самым ослабляя потенциальный негативный перлокутивный эффект.

Анализ представленного материала свидетельствует о наличии устойчивой тенденции к использованию заимствований в функции лексического дистанцирования и социального смягчения. Иноязычная форма способствует снижению степени прямой оценочной эксплицитности и выработке стилистически нейтрального способа репрезентации обозначаемых реалий. В этом контексте заимствование функционирует не только как средство номинации, но и как дискурсивный механизм трансформации образа референта.

Профессии и социальный статус. Сфера профессиональной номинации относится к числу продуктивных областей эвфемизации за счет иноязычных заимствований. Особенно ярко этот процесс проявляется при номинации социально малопрестижных профессий. Заимствованная форма способствует стилистической нейтрализации их социального статуса и репрезентации соответствующей деятельности в более формализованном и современном ключе. Показательным примером служит англоязычное заимствование *freelance*, используемое вместо общеязыковой номинации *trabajador precario* ‘временный работник’. Иноязычная форма выполняет эвфемистическую функцию стилистического переосмысления нестабильной формы занятости, репрезентируя ее как модель независимого труда. В то же время социально-экономические характеристики данной формы занятости (отсутствие трудовых гарантий и институциональной защищенности) остаются в значительной степени имплицитными.

Французское заимствование *chef* нередко используется в значении ‘повар’, вытесняя нейтральную номинацию *cocinero* и соотнося обозначаемую профессию с представлениями о более высокой квалификации и профессиональном авторитете. Сходную функцию выполняет лексема *maitre* ‘старший официант’, которая за счет иноязычной формы обеспечивает стилистическое дистанцирование от прямой отнесенности к категории обслуживающего персонала. Аналогичным образом заимствование *esthéticienne* ‘косметолог’ женского рода употребляется вместо номинаций *maquilladora* и *cosmóloga*, репрезентируя профессию в стилистически приподнятом, формализованном ключе и снижая ее бытовую маркированность.

Номинации профессий, связанных с уходом за детьми, также демонстрируют тенденцию к эвфемизации посредством иноязычных заимствований. Так, англоязычная номинация *baby sitter* вытесняет общеязыковое обозначение *niñera* 'няня', которое в ряде контекстов ассоциируется с низкооплачиваемым домашним трудом. Заимствованная форма способствует изменению семантико-стилистических характеристик данного вида трудовой деятельности, соотнося ее с представлениями о современной и институционально нейтральной форме занятости в сфере ухода за детьми.

Аналогичную функцию выполняет французское заимствование *valet de chambre* 'слуга, личный камердинер', которое за счет культурно-исторических ассоциаций с аристократическим бытом обеспечивает стилистическое дистанцирование от подчиненного социального статуса обозначаемого лица. В отличие от него испанские номинации *criado personal* и *sirviente* характеризуются более высокой степенью социальной и иерархической маркированности.

В ряде случаев иноязычные номинации формируют эффект символической принадлежности к социально престижной группе. Так, лексема *uuppie* употребляется для обозначения состоятельного молодого человека, ориентированного на профессиональную карьеру и материальный успех, однако на практике она нередко соотносится с человеком, занимающим невысокое социально-профессиональное положение. В подобных контекстах акцент смещается с объективных показателей статуса на воспроизводство внешних маркеров успешности, таких как стиль одежды, поведенческие модели, профессиональный лексикон и элементы корпоративной культуры.

Таким образом, в сфере трудовых отношений иноязычные заимствования характеризуются двойственным функциональным потенциалом: с одной стороны, они используются для номинации социально непрестижных профессий, с другой – способствуют стилистическому переосмыслению профессионального статуса, ослабляя негативную социальную маркированность и репрезентируя соответствующую деятельность в более формализованном и респектабельном ключе.

Экономика и деловое общение. Сфера экономики и делового общения является одной из наиболее продуктивных областей эвфемизации посредством иноязычных заимствований. В данном контексте эвфемистическая функция реализуется, с одной стороны, в маскировке социально-экономических процессов, обладающих негативной оценочной нагрузкой (кризисы, безработица, неравенство), а с другой – в стилистической нейтрализации и символическом повышении статуса профессиональной лексики. Характерным примером служит англоязычное заимствование *crack*, используемое вместо испанской номинации *bancarrota* 'банкротство'. Включение данной лексемы в экономический дискурс позволяет снизить степень негативной оценочности и представить кризисную ситуацию посредством профессионально-терминологической номинации, ослабляющей ее оценочную маркированность. Сходную эвфемистическую функцию выполняет заимствование *crash*, обозначающее обвал на фондовых рынках и воспринимаемое как менее экспрессивное по сравнению с термином *colapso financiero* 'финансовый коллапс'. Аналогичным образом функционирует заимствование *dumping*, используемое вместо испанского словосочетания *competencia desleal* 'недобросовестная конкуренция'. Иноязычная форма способствует деперсонализации и нейтрализации оценочного компонента. За счет восприятия этого заимствования как технического термина ослабляется негативная оценочность обозначаемого явления. Заимствование *lobby* прочно закрепилось в испанском политико-экономическом дискурсе в качестве эвфемистической номинации групп влияния. Использование данной лексемы позволяет представить кулуарные механизмы воздействия на принятие решений в нейтральном, институционально допустимом ключе, дистанцируясь от прямых обозначений, ассоциируемых с коррупционными практиками. Таким образом, иноязычная форма способствует легитимации соответствующих процессов в публичном дискурсе и снижению оценочной напряженности. Термины *input* и *output*, широко используемые в управленческом и финансовом дискурсах, нередко вытесняют общеязыковые испанские эквиваленты *entrada* 'вход, вложение' и *salida* 'выход, результат'. Иноязычная форма данных заимствований способствует абстрагированию значения и ослаблению конкретно-результативной семантики, что позволяет представлять процессы и итоги деятельности в обобщенном, формально-нейтральном виде. Заимствование *stock*, используемое вместо развернутого обозначения *exceso de mercancía almacenada* 'избыточные товарные запасы', способствует нейтрализации негативной оценочной семантики, связанной с экономическими потерями или логистическими просчетами. Эвфемистический эффект достигается за счет краткости и терминологического характера англоязычной формы, ассоциирующейся с биржевой и управленческой лексикой и лишенной эксплицитного указания на неблагоприятный результат.

Особый интерес представляет заимствование *overbooking*, используемое для обозначения ситуации, при которой количество реализованных мест превышает фактические возможности их предоставления. В отличие от развернутых номинаций, прямо указывающих на нормативную или этическую проблематичность подобной практики (например, номинация *venta fraudulenta de plazas* 'мошенническая

продажа мест'), англоязычная форма является терминологически абстрактной и способствует нейтрализации оценочной интерпретации обозначаемого явления.

Таким образом, в политико-экономическом и деловом дискурсах иноязычные заимствования функционируют как лексические средства, способствующие нейтрализации или переосмыслению негативно маркированных социально-экономических реалий. Специфика их формы и ассоциативного потенциала обеспечивает представление обозначаемых явлений в терминах формальной объективности, профессиональной стандартизации и дискурсивной нейтральности.

Телесность и физиология. Телесность относится к числу наиболее устойчивых зон языкового табу, в рамках которых эвфемизация традиционно используется для смягчения или опосредования прямых номинаций физиологических реалий. В современном испанском языке значительная часть эвфемистической лексики данной сферы формируется за счет иноязычных заимствований, преимущественно английского и французского происхождения. Указанные заимствования применяются для обозначения телесных функций и частей тела в стилистически нейтральной форме, что снижает степень эксплицитности и прямой телесной конкретизации высказывания.

Показательным примером являются англоязычные заимствования *toilet* и *W. C. (water closet)*, используемые вместо исконного испанского обозначения *retrete* 'туалет, унитаз'. Последняя лексема в ряде контекстов обладает выраженной бытовой и телесно-конкретной семантикой, тогда как иноязычные номинации характеризуются более высокой степенью формальной нейтральности. Аналогичную функцию выполняют заимствования *bidet* и *water closet*, которые за счет иноязычной формы обеспечивают дистанцирование от непосредственной физиологической референции.

Сексуально-физиологические процессы также подвергаются эвфемизации посредством латинизмов, придающих высказыванию характер терминологической отстраненности. Так, лексемы *fellatio* и *cunnilingus* используются в качестве замены общеязыковых обозначений оральных практик, снижая степень телесной эксплицитности и переводя номинацию в клинично-дескриптивную плоскость. Сходный эффект наблюдается при употреблении латинизма *speculum* в значении 'мужской половой орган'. Этот латинизм противопоставляется исконной лексеме *polla*, обладающей выраженной разговорной и физиологически конкретной семантикой.

В наименованиях предметов мужского нижнего белья реализуется аналогичный механизм эвфемизации: заимствование *slip* вытесняет общеязыковое обозначение *calzoncillos* 'мужские трусы', обладающее выраженной телесной и бытовой конкретностью. Иноязычная форма характеризуется большей стилистической нейтральностью и в ряде дискурсов, прежде всего в рекламном дискурсе, функционирует как маркер десемантизации телесного компонента номинации.

Таким образом, эвфемистические заимствования в сфере телесности способствуют формированию опосредованного способа языковой репрезентации тела, при котором физиологическая конкретность вытесняется стилистически нейтральной номинацией. В данном контексте иноязычная лексика выполняет не только смягчающую функцию, но и функцию эстетизации, ослабляя телесную эксплицитность и заменяя прямые, физиологически маркированные обозначения.

Культура, досуг и потребление. Сфера культуры, досуга и потребления характеризуется высокой степенью восприимчивости к эвфемизации посредством иноязычных заимствований. В рамках этой сферы эвфемистическая функция нередко сочетается с функцией символического повышения статуса номинации. В данном сегменте дискурса заимствованные лексемы используются для нейтрализации негативной оценочности повседневных или социально маркированных реалий за счет их стилистического переоформления и ассоциирования с глобализированными культурными моделями. Показательным примером является англоязычное заимствование *fast food*, активно употребляемое вместо испанского словосочетания *comida basura* 'мусорная еда'. При обозначении того же референта иноязычная форма ослабляет негативно-оценочный компонент значения и способствует представлению данного типа питания в более нейтральном или даже привлекательном ключе, что особенно характерно для рекламного и молодежного дискурсов. Аналогичным образом функционирует французское заимствование *gourmet*, вытесняющее общеязыковые номинации *comilón* и *tragaldabas* 'обжора'. Иноязычная форма способствует нейтрализации негативно-оценочной семантики, связанной с избыточным потреблением, и позволяет представить соответствующую практику в стилистически приподнятом и социально нейтральном ключе. В данном случае заимствование не только выполняет эвфемистическую функцию, но и служит средством символического переосмысления обозначаемой реалии.

Во многих случаях иноязычные заимствования используются для опосредованной номинации развлекательных, а в ряде контекстов и социально маргинализированных практик. Так, лексема *club* может соотноситься как с обозначением элитного досугового заведения, так и с номинацией *prostibulo* 'бордель'. Иноязычная форма обеспечивает сохранение семантической неопределенности, которая функционирует как средство эвфемизации и снижает степень прямой оценочной маркированности.

Ряд иноязычных заимствований используются для опосредованной номинации объектов с выраженной коммерческой или социально маркированной характеристикой. Так, французская лексема *boîte* ‘ночной клуб’ функционирует в качестве эвфемистической замены развернутого обозначения *sala de fiestas eróticas* ‘эротическое развлекательное заведение’, снижая степень эксплицитности оценочного компонента. Аналогичную функцию выполняет заимствование *dancing*, выступающее в роли эвфемистической номинации *discoteca*; последняя лексема в настоящее время воспринимается как устаревшая, однако является показательной для культурно-дискурсивных практик 1960-х гг.

Даже повседневные практики, такие как потребление алкогольных напитков, подвергаются эвфемизации за счет стилистически маркированных заимствований. Так, англоязычное заимствование *cocktail* вытесняет развернутое обозначение *mezcla de bebidas alcohólicas* ‘смесь спиртных напитков’, меняя интерпретацию обозначаемой реалии на стилистически нейтральную и социально регламентированную.

В музыкальной и кинематографической индустриях иноязычные заимствования также используются как стилистически маркированные способы наименования. Так, заимствование *thriller* вытесняет описательные обозначения *película de miedo* ‘фильм ужасов’ и *película de misterio* ‘детектив’, а лексема *remake* употребляется вместо общеязыковой номинации *nueva versión* ‘новая версия’, обеспечивая более обобщенную и формально нейтральную репрезентацию вторичного культурного продукта.

Таким образом, в сфере культуры и досуга иноязычные заимствования функционируют как средства стилистического и символического переоформления номинации, соотнося обозначаемые реалии с моделями глобализированного культурного дискурса. В то же время ослабляется негативная оценочная семантика, связанная с массовым характером и социально непрестижными коннотациями соответствующих практик.

Маргинальность и девиантное поведение. Особую группу в семантической типологии эвфемистических заимствований составляют номинации маргинальных и девиантных явлений. При обозначении этих явлений эвфемистический эффект реализуется посредством иноязычной формы, которая снижает степень прямой оценочности и обеспечивает дискурсивное дистанцирование от называемых реалий.

Показательным примером является заимствование *gangster*, пришедшее в испанский язык под влиянием американского кинематографического дискурса и используемое вместо общеязыковых номинаций *delincuente* ‘преступник’ или *mafioso* ‘мафиози’. Иноязычная форма активизирует устойчивые культурно-дискурсивные ассоциации, связанные с медийными образами криминальных персонажей, что способствует ослаблению негативной оценочной семантики и трансформации репрезентации преступной деятельности в стилистически опосредованном ключе.

Лексема *skinhead* демонстрирует показательную динамику эвфемистического функционирования. Первоначально заимствованная в качестве обозначения молодежного субкультурного движения, сейчас она используется вместо прямых идеологически маркированных номинаций *fascista* ‘фашист’ и *ultraderechista* ‘сторонник ультраправых взглядов’, обеспечивая дискурсивное дистанцирование от их негативной оценочной нагрузки на раннем этапе употребления. По мере закрепления за данной лексемой устойчивых идеологических ассоциаций ее эвфемистический потенциал ослабевает, в результате чего слово переходит в разряд стигматизирующих обозначений, что особенно заметно в сочетаниях *red skinhead* ‘левый скин’ и *skinhead nazi* ‘национально-социалистический скинхед, НС-скинхед’. Аналогичную динамику демонстрирует англоязычное заимствование *squatter*, используемое в том же значении, что и номинация *okupa* ‘самозахватчик жилья’. Иноязычная форма на начальном этапе функционирования обеспечивает дискурсивное дистанцирование от негативно маркированной номинации, смещая фокус интерпретации с противоправного характера действия на его соотносительность с протестными или альтернативными социальными движениями. Однако по мере закрепления соответствующих коннотаций эвфемистический потенциал данной лексемы ослабевает, в результате чего в современном испанском медиадискурсе она в значительной степени вытесняется исконным обозначением *okupa*.

В политико-экономическом дискурсе показательным является употребление заимствования *outsider* вместо общеязыковых номинаций *intruso* и *advenedizo* ‘чужак’. Иноязычная форма способствует ослаблению негативной оценочной семантики и позволяет репрезентировать маргинальное положение субъекта в нейтральном либо переосмысленном ключе, что особенно характерно для контекста политической кампании.

Даже обозначения насильственных действий, такие как номинация *razzia* ‘вооруженное нападение, погром, рейд’, в иноязычной, в частности итальянской, форме воспринимаются более нейтрально по сравнению с прямыми испанскими номинациями *asalto armado* ‘вооруженное нападение’ и *saqueo militar* ‘военный грабёж’. Эвфемистический эффект в данном случае обусловлен историческим и стилистическим дистанцированием, которое снижает степень непосредственной оценочной эксплицитности обозначаемого действия.

Таким образом, заимствованные номинации маргинальных и девиантных реалий характеризуются двойственным функциональным потенциалом: с одной стороны, они способствуют ослаблению негативной социальной оценочности, с другой – обеспечивают стилистическое переоформление обозначаемых явлений, делая их дискурсивно допустимыми в определенных коммуникативных контекстах, прежде всего в медиадискурсе, субкультурном и идеологически нейтральном дискурсах.

Заключение

Проведенный анализ иноязычных заимствований, функционирующих в современном испанском языке в эвфемистической функции, позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, значимых для понимания механизмов эвфемизации, а также более широких социолингвистических и дискурсивных процессов.

Прежде всего результаты исследования свидетельствуют о том, что эвфемистическая функция заимствований в испанском языке носит системный, а не случайный характер. Иноязычные лексемы используются не только для наименования новых реалий, но и для переосмысления уже существующих понятий, относящихся к социально чувствительным, табуированным и оценочно маркированным сферам. В данном контексте заимствование функционирует как средство лексического дистанцирования, позволяющее смягчать, нейтрализовывать либо эстетизировать репрезентацию референта.

В ходе исследования установлено, что эвфемистические заимствования концентрируются в ключевых семантических зонах (сексуальность и проституция; профессии и социальный статус; экономика и деловое общение; телесность и физиология; культура, досуг и потребление; маргинальность и девиантное поведение). Указанные сферы характеризуются высокой степенью социальной оценочности и нормативной регуляции, что обуславливает их повышенную восприимчивость к эвфемистическим стратегиям. В пределах каждой из данных зон заимствованные лексемы служат средствами лексического дистанцирования, смягчающими эксплицитность высказывания и снижающими вероятность негативного перлокутивного эффекта.

В целом анализ подтверждает, что иноязычные заимствования в современном испанском языке системно функционируют как эвфемистические средства, реализуя механизмы лексического дистанцирования, стилистической нейтрализации и символического переосмысления в зависимости от дискурсивного контекста. Вместе с тем данный функциональный потенциал не является статичным и сохраняется лишь в определенных социокультурных условиях.

В то же время исследование подтверждает нестабильность эвфемистического потенциала заимствований. По мере интеграции в языковую систему многие из них утрачивают первоначальный смягчающий эффект, переходя в разряд нейтральной лексики, а в ряде случаев – в разряд иронической или стигматизирующей лексики. Данный процесс «девальвации» эвфемизмов, прослеживаемый на материале статьи, свидетельствует о динамическом характере эвфемизации и о ее зависимости от изменяющихся социокультурных норм.

Таким образом, иноязычные заимствования в современном испанском языке целесообразно рассматривать не только как результат языкового контакта, но и как функционально значимый прагматический и идеологический ресурс, участвующий в формировании социально допустимых способов репрезентации действительности. Их эвфемистическая функция отражает коллективные представления о теле, труде, сексуальности, экономике и маргинальности, а также демонстрирует механизмы адаптации языка к изменяющимся этическим и культурным установкам общества.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов по лексикологии, социолингвистике и теории межкультурной коммуникации, а также при анализе современной заимствованной лексики испанского языка. Материалы статьи представляют интерес и для лексикографической практики, в частности они могут использоваться при описании прагматических и оценочных характеристик эвфемистических заимствований. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением эмпирической базы за счет привлечения корпусных данных, а также с диахроническим и дискурсивным анализом динамики эвфемистического потенциала заимствований в современном испанском языке.

Библиографические ссылки

1. Allan K, BurrIDGE K. *Euphemism and dysphemism: language used as shield and weapon*. Oxford: Oxford University Press; 1991. 263 p.
2. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. Жолковский АК, переводчик. В: Розенцвейг ВЮ, составитель и редактор. *Новое в лингвистике. Выпуск 6, Языковые контакты*. Москва: Прогресс; 1972; с. 25–60.
3. Thomason SG, Kaufman T. *Language contact, creolization, and genetic linguistics*. Berkeley: University of California Press; 1988. 411 p.

4. Гийому Ж, Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса. Юдина ИЮ, переводчик. В: Серно П, составитель; Серно П, Мазо ВД, редакторы. *Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса*. Москва: Прогресс; 1999. с. 124–136.
5. Ullmann S. *The principles of semantics*. 2nd edition. Oxford: Basil Blackwell; 1957. 346 p.
6. Chambers JK. *Sociolinguistic theory: linguistic variation and its social significance*. 2nd edition. Oxford: Blackwell Publishing; 2003. 320 p. (Language in society).
7. Rodríguez González F, Lillo Buades A. *Nuevo diccionario de anglicismos*. Madrid: Gredos; 1997. 562 p.
8. Lorenzo Criado E. *Anglicismos hispánicos*. Madrid: Gredos; 1996. 710 p.
9. Rodríguez González F. Eufemismo y propaganda política. *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*. 1988;1:153–170.
10. Casas Gómez M. De una visión léxica y pragmático-discursiva a una dimensión cognitiva en la caracterización extralingüística y lingüística del eufemismo. In: Bonhomme M, de La Torre M, Horak A, editors. *Études pragmatique-discursives sur l'euphémisme = Estudios pragmático-discursivos sobre el eufemismo*. Frankfurt am Main: Peter Lang; 2012. p. 53–72. (Studien zur romanischen sprachwissenschaft und interkulturellen kommunikation; band 83).
11. Fairclough N. Critical discourse analysis and critical policy studies. *Critical Policy Studies*. 2013;7(2):177–197. DOI: 10.1080/19460171.2013.798239.
12. van Dijk TA. *Discourse as structure and process*. London: Sage; 1997. XII, 356 p. (Discourse studies: a multidisciplinary introduction; volume 1).

Статья поступила в редколлегию 20.01.2026.
Received by editorial board 20.01.2026.